

Зритель ждет хороших и ярких спектаклей

Новый театральный сезон — всегда в какой-то степени открытие. Дождавшись, когда после летнего перерыва снова раздается знакомый синий занавес, зритель внимательно приглядывается к тому новому, с чем знакомит его театр: к новым актерам, прибывшим в труппу, новым спектаклям, подготовленным во время летних гастролей. Уже в них хочется заметить пути, которые избрал театр для себя в нынешнем сезоне.

Оба новых спектакля, которые показал Тюменский областной театр в нынешнем сезоне — «Шельменко-денщик» и «Соседи по квартире» — комедии. Что ж, если говорить по отдельности, посильнее, пожалуй, спектакль «Соседи по квартире». Пьеса Л. Гераскина — своего рода моментальный фотоснимок одной густо заселенной московской квартиры. В ней показывается, как влияние хороших людей облагораживает всех окружающих, как в раздвигавшейся ссорам и склоками коммунальной квартире постепенно восстанавливаются дружба и взаимное уважение.

Несмотря на заметную «мелкость» темы, в пьесе много игрового материала, позволяющего актерам заинтересовать зрителя. Режиссер спектакля заслуженный артист РСФСР К. Зеленецкий с осторожностью пользуется им, ухитрив избегая, за некоторыми исключениями, фарса, наигрыша. «В то же время спектакль идет в непринужденном комедийном ритме.

Самая большая удача спектакля — роль Саши Стукачева в исполнении Л. Николаевой. Как обаятелен этот умный очаровательный паренек в школьной форме, с его мальчишеской похотьностью и заразительным юмором! Не поддельная искренность, тонкая, без всякого нажима манера исполнения — все это помогает Л. Николаевой поставить своего героя в центр спектакля, ввести его в круг хороших людей, чьи усилиями восстановлен мир в коммунальной квартире.

В спектакле есть еще ряд актерских удач. Это — боевая и острая на язык Ефодия Гавриловна в исполнении

Н. Погоришней, наглая и вульгарная Баникина — роль ее актриса О. Шаркова сыграла во вполне оправданной гротескной манере. Очень своеобразен Валентин Николаевич Кромской — артисту П. Вельяминову удалось, по утверждению, показать мелкие слабости своего героя, при которых он все-таки остается хорошим и доброжелательным человеком. Привлекает симпатии зрителей молодая актриса Н. Криванкова в роли Лерочки Стукачевой, но это все-таки скорее результат молодости и сценического обаяния, чем профессионального мастерства.

К сожалению, именно обаяние, душевной широты так не хватает молодым актерам О. Борисовой и А. Шаламову, играющим роли Маши Цветочкиной и Фаддея. Ведь, собственно говоря, именно с Маши Цветочкиной и начались радостные изменения в коммунальной квартире, благодаря ее чувности нашла свое место в жизни Кромская, втянулась в работу Стукачева и многие другие. А Цветочкина — Борисова подчеркнута суха и официально, что так не вяжется с образом общительной, боевой девушки. Шаламов — Фаддей очень часто остается внутренне холодным, попирует. И смотреть на это, пожалуй, даже неприятно.

Хочется сказать еще несколько слов о Ксении Кромской (арт. К. Бутакова), Иване Степановиче (арт. П. Славов), Никифоре Степановиче (арт. В. Сазонов). Их общая беда — невосдержанность. Образы задуманы верно, красиво подобраны дозах, что терается всякая правдоподобность. Если Ивану Степановичу положено по пьесе быть любителем спиртного — то, не шатавшись, он уже на сцене вообще не показывается. Если Кромская рассеяна — то ей уже обязательно нужно раз пять спотыкнуться на одном и том же месте. Если Никифор Степанович пошляк — то это делается так откровенно, что даже младенец его раскусит с первого взгляда. А ведь «Кифа» сумел втереться в доверие такой пошляцкой женщиной, как Фаня Львовна Стукачева. Грубые мазки, пререкливание очень портят эти ин-

тересно задуманные фигуры, нарушают целостность спектакля.

Но перейдем к другой постановке. Комедия Квита-Основащенко «Шельменко-денщик», написанная в 1831 году, до сих пор играет во многих театрах страны. Выдержанная в традиционном стиле украинских комедий, она насыщена музыкой, танцами. Основу ее составляет типичный для народной пьесы сюжет, когда ловкий и хитрый солдат обводит вокруг пальца самодовольных господ.

Играющий главную роль Шельменко-денщика Ю. Зеленецкий свободно держится на сцене, легко находит контакт со зрительным залом. Следует, однако, обратить внимание, что артист иногда делает своего героя глупее, чем он должен быть по пьесе. Ведь Шельменко — это хитрец под личиной простака.

Хорошо играет роль помещика Кирилла Петровича Шапка Г. Дьяконов-Дьяченко. Перед нами — тупой, самодовольный барин, невероятно ослепленный самомнением. Дьяконов-Дьяченко играет очень серьезно, без всякого комикования, отчего его герой становится еще более смешным.

Но порой Дьяконов-Дьяченко старается «перехватить» внимание зрителя, слишком использовать выигрышное место в ущерб своему партнеру.

Менее интересны остальные исполнители. Играющий роль приезжего помещика Опецьковского артист С. Соловьев отыскал любопытную комическую деталь для своего героя, пустого фанфарона. Но от неумеренного использования этой детали он становится самонадеян. В результате зритель смеется над глупостями, которые произносит Опецьковский, а тому, как смешно подергивает он ногой.

То же самое в какой-то степени можно сказать и о В. Акулове, играющем неудачливого жениха Лопуцьковского, хотя тот более естественен, но несколько одиозен.

Неудача постигла любимую тюменским зрителем актрису Е. Стинину. И дело не в том, что ее Феня Степановна Шапича плоха или невыразительна. Это сказать нельзя. Но присмотр-

рится повнимательнее — да ведь перед нами Мара из «Доктора философия», поставленного в прошлом сезоне. Те же манеры, тот же голос, даже почти тот же грим. А там, где начинался копирование — там кончается искусство.

Начиная нынешний сезон, велья забывать об уроках прошлого театрального года, его поучительных успехах и неудачах. Вынуждены признать, конечно, что прошлый сезон был для людей, любящих Тюменский театр, огорчительным.

Причина этому — провал на первой «Уральской театральной весне» спектакля «Семья», которым мы по праву гордились в течение последних нескольких лет. Широкой театральной общественности он был признан малозаметным и рыхлым, несмотря на удачу отдельных актеров.

Мы не меняем своего мнения — спектакль «Семья», который знал тюменский зритель, был добротным, настоящим спектаклем. Нас радовал и убеждал Дьяконов-Дьяченко, создавший впечатляющий образ молодого Ленина. Нас радовал хороший актерский ансамбль, верная картина эпохи.

Чем же объяснить подобный разбой? А тем, что еще в прошлые годы театр не раз упрекали в увлечении проходными, «насовскими» спектаклями, в отсутствии своего прочного фонда лучших спектаклей. На самом деле, какие постановки хотя бы позапрошлого сезона идут сейчас? Да, пожалуй, никаких. А ведь среди них были интересные работы, которые стоило удержать в репертуаре.

Есть ли у нашего театра, как говорят, «свое лицо»? Как и на каких пьесах воспитывает он своего зрителя? Трудно ответить на эти вопросы: репертуар театра пестр и не всегда целесообразен.

Так получилось и с «Семьей». В последнее время она уже не шла на сцене театра. Хороший спектакль большого политического звучания заслонили другие пьесы такие, как: «Надзвонка круга», «Хрустальный ключ», «Когда цветет акация» и другие, которые шли беспрестанно до конца театрального сезона. Только перед самой «театральной весной» спектакль «Семья» был возобновлен и даже не обкатан. Множество вводов новых исполнителей, не сыгравших друг с другом, разбило актер-

ский ансамбль и привело к неудаче. Этот жестокий урок не должен быть напрасным. Нельзя все ставить в упор сегодняшнему, «насовскому» успеху. Нужно бороться за традиции, за воспитание вкуса зрителя.

И если мы посмотрим с этих позиций на начало нынешнего сезона, то оно уже вызывает тревогу. В самом деле, какими побуждениями руководствовался театр, ставя одновременно две комедии, не согреты большие гражданскими чувствами, не раскрывающие главного, чем живет сейчас наша страна. Как много выиграл бы театр, если бы, наряду с любой из этих комедий, зритель увидел пьесу, посвященную волнующим проблемам современности, рассказывающую во весь голос о труде и жизни советских людей. А поскольку этого не было — уже с самого начала проявилась удручающая атмосфера мелкотемья, поверхностности.

Ведь находят же другие театры хорошие современные пьесы, ставят, добиваясь больших творческих успехов. Пример тому — постановки таких спектаклей, как «Фабричная девочка» А. Володина, «Светлая» В. Лаврентьева во многих театрах страны.

Сейчас коллектив театра готовит новый, ответственный спектакль к сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: «Бронепоезд № 14-69» В. Иванова. Но что последует за этим спектаклем — до сих пор еще не ясно. А ведь именно отсутствие четкого репертуарного плана и порождает неразбериху, неоправданные скачки, не даст возможности поставить это важное дело под контроль общественности.

Конечно, трудно в самом начале сезона продумать окончательный репертуар на весь год — жизнь вносит свои коррективы. Но основные, эталонные спектакли должны быть известны заблаговременно.

Репертуар — основа основ любого театрального коллектива. Без твердой репертуарной линии театр неизбежно будет лихорадить, бросать из стороны в сторону, толкать в объятия серых, поверхностных, «легких» пьес, с тапами и бубетом в антрактах. Без четкого репертуара невозможно по-серьезному готовить значительные спектакли, которые надолго закрепятся на театральных подмостках.

Е. АНАНЬЕВ.